

К. В. Чугунов (Государственный Эрмитаж)

Некоторые особенности искусства кургана Аржан-2

Своеобразие отдельных групп предметов прикладного искусства, происходящих из погребально-поминального комплекса Аржан-2 (Čugunov, Parzinger, Nagler, 2003, s. 113-162), позволяет выделить предварительно четыре манеры их исполнения (Чугунов, 2004, с. 273 – 276). В этой работе рассматриваются вопросы композиции, иконографии образов и некоторых аниконических мотивов из комплекса памятника.

В целом для искусства Аржана-2 характерна асимметричность построения изображения. Однако встречены предметы, где изображения расположены симметрично. Как правило, это изделия, сама форма которых диктует подачу их декора по принципу зеркальной симметрии. К таковым относится подковообразная портупейная пряжка с головами птиц (табл.2: 4), а также акинак (табл.1: 1) и кинжал, где гарды и навершия выполнены в виде симметричных фигур хищников.

В основном захоронении Аржана-2 некоторые предметы декорированы в манере «загадочных картинок» (табл.2: 5). Заметим, что обширный бестиарий звериного стиля Аржана-2 не включает ни одного синкретичного образа, поэтому, как отмечалось Е.В. Переводчиковой (1994, с. 95), едва ли можно согласиться с тем, что для «загадочных картинок» характерно совмещение в одной фигуре черт различных животных (Грач, 1980, с. 79). Все изображаемые животные, когда они могут быть определимы, имеют реальных прототипов в природе. Даже в схематизированных образах, когда из-за мелких размеров невозможно сказать, что за животное изображено, уверенно определяется только одно – хищный это зверь или травоядный. Вероятно, именно эта оппозиция была важна для решения смысловой задачи, стоящей перед мастером. Поэтому едва ли следует отказывать композициям

«загадочных картинок» в том, что они заключают в себе сюжетную основу (Кадырбаев, 1966, с. 397). Что касается такой компоновки изображений на предметах, то возможно она и восходит к традиции взаимовписывания фигур на оленных камнях монголо-забайкальского типа (Переводчикова, 1994, с. 96), однако представляется, что это утверждение скорее относится к другому композиционному приему, рассмотренному ниже.

Этот прием – последовательное чередование изображений одинаковых или разнообразных животных – можно условно назвать «шествием зверей». Показательным примером такого рода построения композиции являются ряды зверей на стержнях шпилек женского головного убора (табл.2: 1) и на гривне мужчины-«царя» из основной могилы кургана. Здесь не возникает сомнений в том, что взаимосвязанные ряды образов изображались сознательно. Учитывая, что бляшки или обоймы, выполненные в виде отдельных фигурок зверей, образовывали на костюме, поясе или портупейном ремне последовательные ряды, этот композиционный прием становится ведущим и наиболее значимым для искусства Аржана-2.

Вместе с рассмотренными композиционными построениями, образованными совмещением отдельных изолированных фигур, в коллекции Аржана-2 присутствуют и связные сюжеты – так называемые сцены терзания. Вероятно, такие повествовательные композиции только начали создаваться в это время, так как сюжет терзания травоядного животного хищником показан на некоторых предметах достаточно условно. Наиболее отчетливо он изображен на трех портупейных обоймах акинака, где морда антилопы помещена в разверстую пасть зверя (табл.1: 2). На обойме, располагавшейся на конце ножен, терзание барана обозначено двумя фигурами хищников, размещенных по обе стороны от него. Совсем условно этот сюжет показан аппликацией на наконечнике стрелы: перед хищной птицей лежит голова антилопы (табл.2: 6). По сути, здесь только обозначена тема некоего взаимодействия двух образов. Можно предположить, что этот же «текст» показан в «шествии зверей» на центральной оси акинака путем

ритмического акцентирования чередования изображений тигров и травоядных (табл.1: 1).

Известно, что для искусства скифского времени характерны устойчивые иконографические схемы изображений животных. Они, безусловно, несли определенную семантическую нагрузку и были «читаемы» именно в том виде, в каком их показывали древние мастера. Среди них есть изображения, распространенные по всей зоне расселения племен скифского типа – например, олень с подогнутыми ногами. То же можно сказать и об изображении свернувшегося в кольцо хищника – наиболее характерного образа архаического пласта кочевнических древностей. Свернувшаяся «пантера» из Аржана-1 – яркий пример такой трактовки. Интересно и едва ли случайно отсутствие этого образа в обширной иконографии бестиария Аржана-2. В то же время здесь присутствуют изображения кошачьих хищников, показанных в специфической позе – с подвернутой под бедро задней лапой (табл.1: 1, 3; 2: 5). Иногда мастером изображались когти, торчащие из-за бедра. Зверя в такой позе можно условно назвать полусвернутым. Спина его, как правило, согнута дугой, а кончик длинного хвоста загибается кольцом. Рассматриваемая иконография, несмотря на свою специфичность, находит аналогии в искусстве других областей скифского мира (Samašev, 2007, s. 164, foto 5; Акишев, 1976, с. 183 – 185, рис. 1; Rahaman, 1990, p. 5 – 17, plate 5; Итина, Яблонский, 1997, с. 22, рис. 44 – 1). На связь искусства Аржана-2 с территориями, расположенными довольно далеко от Тувы, указывают и другие зафиксированные здесь специфические мотивы, которые необходимо рассмотреть особо.

Речь идет о своеобразном мотиве, мотиве «сложного завитка», широко представленном в материалах Аржана-2 (табл. 1: 5; 2: 2, 3, 5). Этот «сложный завиток», состоящий из направленных в противоположные стороны клювообразных отростков, дополненных полукруглыми фестонами, сложно описать, так как на разных предметах у него свои особенности. Как правило, он имеет S-образные очертания, но иногда изображалась лишь его часть.

Рассматривая разные варианты трактовки этого мотива необходимо отметить, что завиток в ряде случаев заканчивается не острым, напоминающим клюв хищной птицы, окончанием, а овальной петлей или пластиной. На первый взгляд мотив «сложного завитка» аниконичен, хотя устойчивые сочетания завитков, повторяющиеся на разных изделиях, заставляют предполагать заключенный в этом образе особый, понятный в древности смысл. П.И. Шульга считает, что таким образом в раннескифское время изображалась комбинация из орлиных голов, которая позже трансформировалась в образ грифона (Шульга, 2003, с. 250 – 258). М.П. Завитухина видела в подобных изображениях на тагарских бронзах растительные мотивы (Завитухина, 1983, с. 92, 185, 186). Не исключено, что в различных культурных средах он воспринимался по-разному. Однако для понимания путей формирования искусства звериного стиля такие устойчивые иконографические схемы очень важны, так как позволяют установить взаимосвязь достаточно удаленных друг от друга регионов.

Кроме этого мотива, предметы из Аржана-2 украшены и более простыми изображениями, которые иногда образуют довольно сложные композиции. Один из наиболее распространенных – орнамент, составленный из пламевидных фигур в форме изогнутого вытянутого треугольника. Часто одна из фигур закручена в спираль, как на поддоне миниатюрного котелка или на кнопках портупейной пряжки (табл.1: 6; 2: 4).

Еще один орнаментальный мотив использован при украшении клинка акинака (табл.1: 1). Спиральные завитки и криволинейные фигуры, обрамляющие его нервюру, зеркально симметричны относительно центральной оси. Подобные мотивы известны на китайских изделиях, начиная с эпохи Восточного Чжоу. В китайской историографии такой декор имеет особое название, которое переводится как орнамент в виде облаков. Представляется, что в данном случае мы имеем дело с произведением мастера, хорошо знакомого с этим художественным приемом, а возможно, что и носителем традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акишев А. К.* Новые художественные изделия сакского времени // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976.
- Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
- Завитухина М. П.* Древнее искусство на Енисее (скифское время). Л., 1983.
- Итина М. А., Яблонский Л. Т.* Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М., 1997.
- Кадырбаев М. К.* Памятники тасмолинской культуры. // Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
- Переводчикова Е. В.* Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. М., 1994.
- Шульга П. И.* Орлы и грифоны скифского времени в Южной Сибири (разграничение и датировка образов) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. 1.
- Чугунов К.В.* Звериный стиль кургана Аржан-2: к постановке проблемы // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Материалы тематической научной конференции. СПб, 2004.
- Čigunov K., Parzinger H., Nagler A.* Der skythishe Fürstengrabhügel von Aržan 2 in Tuva. Vorbericht der russisch-deutschen Ausgrabungen 2000 – 2002 // Eurasia Antiqua. Band 9. Mainz am Rhein, 2003.
- Rahaman S.* Unique find of Gold Ornaments from Pattan (Kohistan) // Journal of Central Asia, Vol.XIII, No. 1, July, 1990.
- Samašev Z.* Die Fürstengräber des Siebenstromlandes // Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Scythen. München, Berlin, London, New-York, 2007.

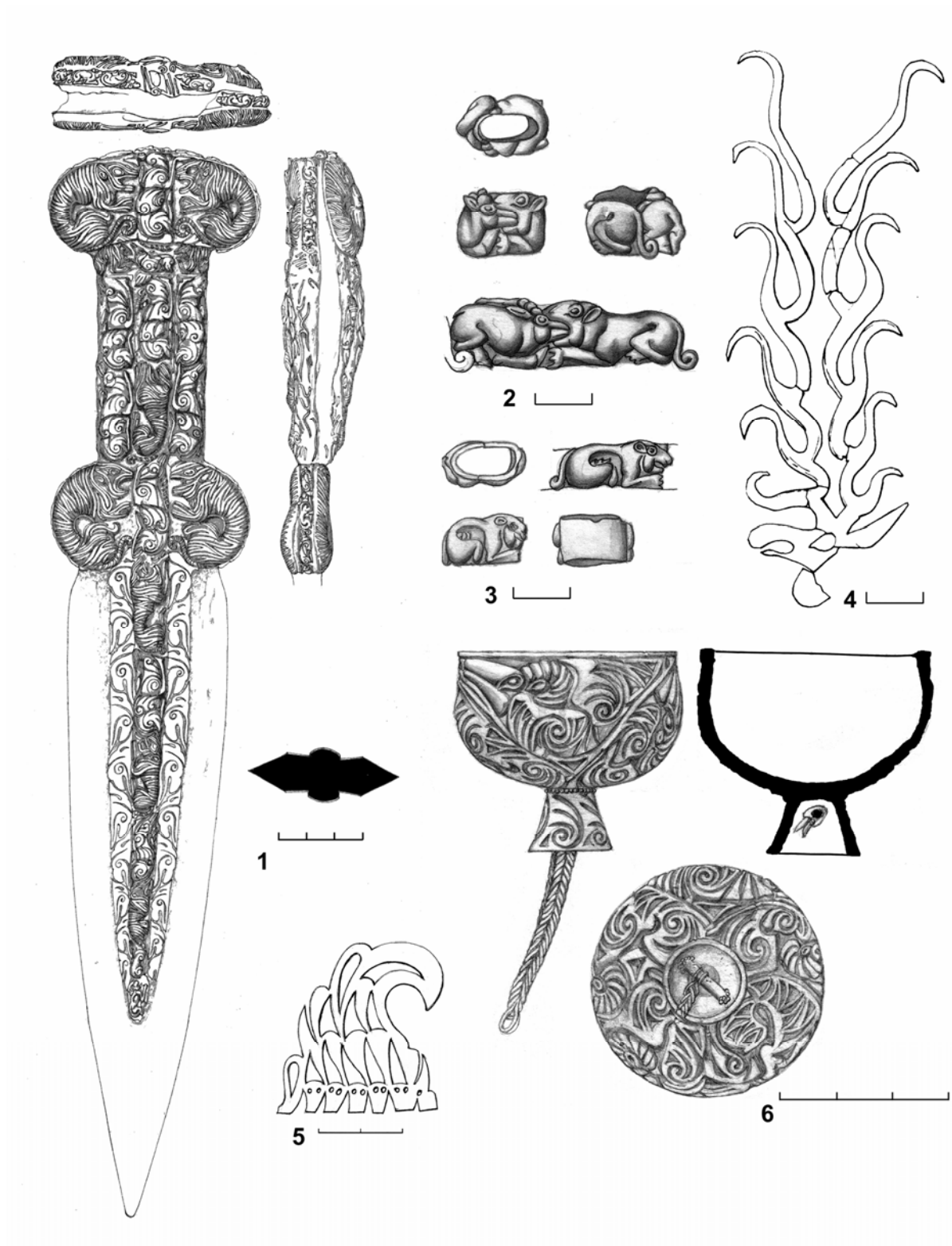

Табл. 1. 1 – акинак; 2, 3 – обоймы от портупей акинака и развертки изображений на них; 4 – аппликация на луке; 5 – ажурная нашивка на головной убор; 6 – подвеска к поясу в виде котла. 1 – железо и золото; остальное – золото.

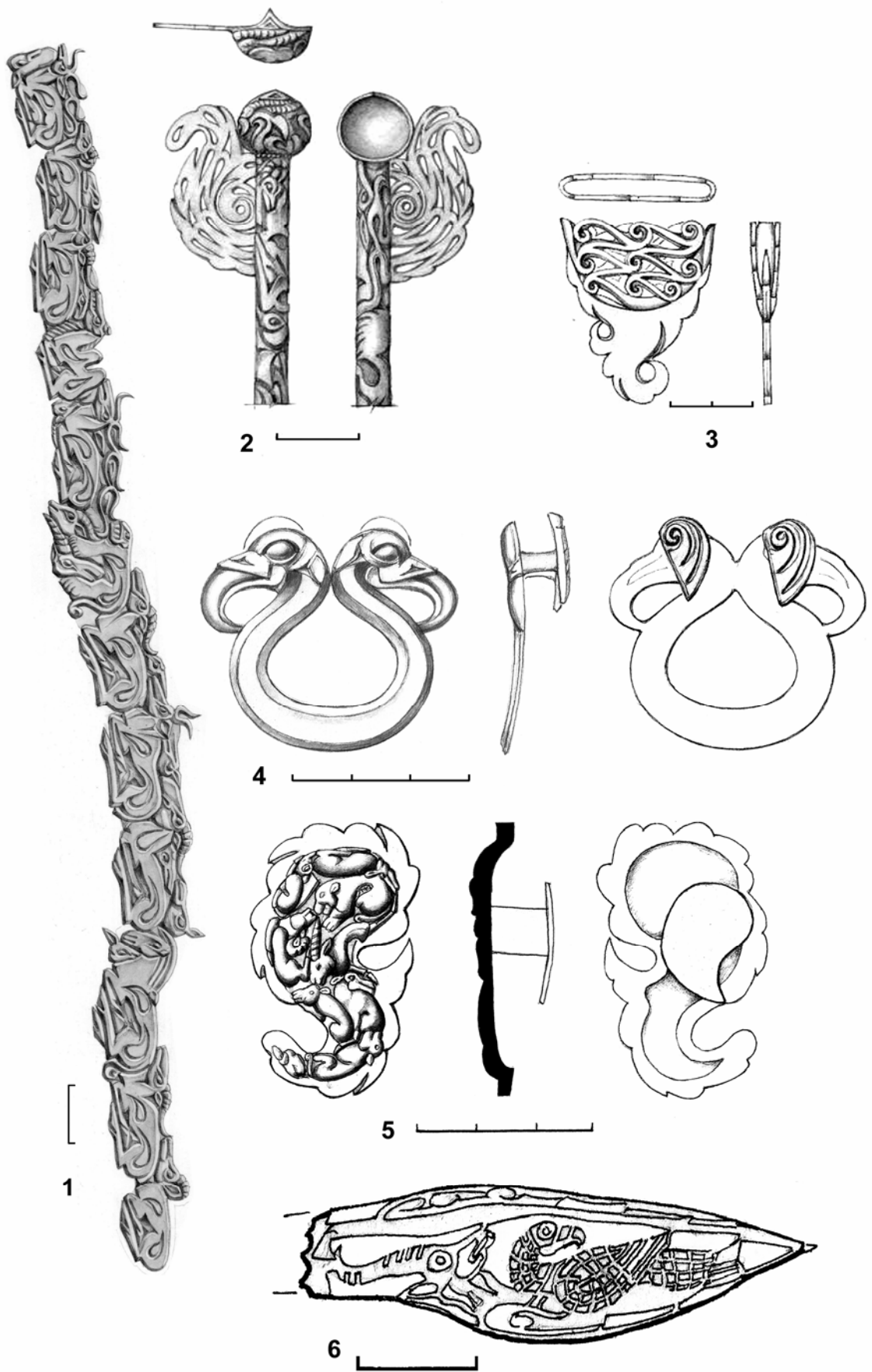

Табл.2. 1 – развертка изображений на стержне золотой шпильки с

навершием в виде оленя; 2 – верхняя часть шпильки с навершием в виде ложечки; 3 – пряжка пояса; 4 – пряжка португали горита; 5 – бляха-застежка португали акинака; 6 – наконечник стрелы. 6 – железо и золото; остальное – золото.